

Они вдвоем всю ночь пускали фейерверки; ярко было повсюду. На улице быстро похолодало, они будто превратились в мороженое.

Снег утром не прекратился; каждая снежинка медленно кружилась. У Хань Ин и Ся Чень искали небольшой магазинчик завтраков. Хотя они и ели очень медленно, не было еще и семи часов; они просто направились в Храм Земли на ярмарку.

Храм Земли

Официально ярмарка открывалась в восемь часов, поэтому до восьми цена билета была по стандартной цене парка. Им обоим посчастливилось купить билеты по обычной цене, и они сразу вошли.

Было еще очень рано, поэтому в парке было не так много людей, даже продавцы по обе стороны дороги еще не начали работать, лишь несколько человек открылись немного раньше. Ся Чень потащил парня к скамейке, чтобы сесть и отдохнуть. Они всю ночь, от 6 до 7 часов, провели на улице, хотя они медленно прогуливались, но все равно устали.

«Я так устал.» – У Хань Ин всем телом развалился на скамейке. Он не чувствовал усталости раньше, когда завтракал, но после того, как он сел и встал, прошел несколько шагов, он уже чувствовал себя полностью измотанным.

«Ты можешь отдохнуть часок, а потом мы прогуляемся по ярмарке, пока никого нет. Около десяти часов здесь начнут толпиться люди».

«Я давно не был на ярмарке, но у тебя, похоже, много опыта».

Ся Чень на мгновение замолчал: «Каждый год Сяо Шан заставляет меня идти с ним, трудно не быть с этим знакомым».

У Хань Ин представил, как маленькая булочка тащит беспомощного профессора Ся по многолюдной ярмарке, держа в левой руке цукаты и сахарную вату, а в правой – шашлык из баранины... громко смеясь.

Цукаты

«Думаю, продавцы собираются открыться, идем», – Ся Чень погладил парня по голове, поднял его и пошел по маленькой дорожке к ярмарке.

В новогоднюю ночь все ложились спать поздно, а некоторые спят до сих пор, потому что не спали всю ночь, поэтому утром было очень тихо. Было около восьми часов, в храме было не так

много людей, так что обе стороны дороги были завалены снегом.

На самом деле, ежегодная ярмарка проводится каждый год одинаково, торгуя какими-то безделушками, закусками и тому подобным. Посреди была большая аркадная игровая площадка; там есть игра кольца, баскетбол, дартс и другие. Призами обычно были большие плюшевые игрушки.

Кольца

У Хань Ин давно не был на ярмарке; настоящей причиной было то, что ему было не с кем пойти. Конечно, его дядя и тетя ходили на ярмарку каждый год, но они брали с собой только У Нин. Каждый раз они приносили игрушечные засахаренные фрукты или несколько маленьких бабочек; хотя это детские игрушки, это все равно заставит других чувствовать зависть.

Ся Чень коснулся руки У Хань Иня, и, увидев, как глаза парня светятся, смотря на стенд с игрушками, он был очень удивлен: «Ты хочешь их купить? Но ты должен держать их».

У Хань Ин покачал головой: «Нет, такой взрослый, как я, покупает детские игрушки, это слишком стыдно». Даже сказав это, парень все равно смотрел на них. Огромные ненастоящие цукаты с большим круглым блестящим красным боярышником выглядели очень красиво. Рядом с продавцом была большая ветряная игрушка...

«Все покупают их на Новый год, никто не будет на тебя смотреть», – Ся Чень улыбнулся, отвел парня к продавцу игрушек, выбрал засахаренный фрукт супер размера, заплатил за него, затем передал У Хань Иню.

У Хань Ин посмотрел на игрушечные цукаты супер размера в своей руке. Он был немного смущен; ему исполнилось уже двадцать, но он все еще вел себя как ребенок. Но он был так счастлив, что не мог сражаться со своими чувствами. Говоря об этом, сверкающий, ярко-красный цвет очень привлекателен и настолько соблазнителен, что он хочет откусить кусочек, чтобы попробовать, как он на вкус.

Но, конечно, он не может есть пластик. У Хань Ин потерся щекой об цукаты; снежинки также попали на игрушку и было довольно прохладно: «Я тебе тоже куплю; хочешь ветряк или большую бабочку?». Сказав это, он громко рассмеялся, указывая на большую розовую бабочку, висящую на стойке рядом с ними.

«Я думаю, что кроличьи уши тебе больше подойдут, и розовый выглядит очень мило», – Ся Чень глазами указал на предмет.

«...» – Полное поражение...

У Хань Ин понял, что никогда не сможет противостоять Ся Чену в этом, поэтому он молча потащил мужчину за собой. Он пошел к продавцам закусок, чтобы утолить свою тягу.

На ярмарке очень дорогая еда; только кебаб стоит около десяти юаней. Приправленная

пшенная каша, жареная колбаса, вонючий тофу, были всевозможные закуски по высокой цене. Каждый раз храм – самое процветающее место, с морем различных закусок.

Кебаб

Приправленная пшенная каша

Жареная колбаса

У Хань Ин в левой руке держал большие засахаренные фрукты, а правая была занята шашлыком. Давайте не будем считать сколько мяса было на шампуре, длина одной палочки превосходила все ожидания.

Он откусил кусочек, и так как это было потрясающе, У Хань Ин помахал шампуром перед Ся Ченем: «Неплохо, попробуй».

«...» – Теперь Ся Чень потерял дар речи. В левой руке у него была жареная колбаса для парня, а в правой – вонючий тофу: «Ешь это сам».

После того, как они наполнили свои животы едой и вытерли рты салфеткой, они продолжили ходить по ярмарке. Было уже больше девяти часов и на ярмарку стало подтягиваться больше людей, вокруг них стало очень шумно.

У Хань Ин и Ся Чень прошлись уже повсюду и были готовы уйти. По пути они остановились у игровой площадки посреди ярмарки, купили несколько игровых монет, чтобы поиграть в какие-нибудь игры.

Это были просто детские игры, такие как кольца, баскетбол и дартс. Выглядит не так уж и сложно, но и не так просто. У Хань Ин стоял в сторонке и выбирал игру, наблюдая, как другие играют в баскетбол. Корзины были очень маленькими, и стояли очень плотно друг к другу. Мальчик бросил свой первый мяч, которой ударился о край корзины, отскочил и попал в корзину другого человека.

У Хань Ин тайком посмеивался над другим, но когда настала его очередь, он чувствовал себя совершенно подавленным...ни один мяч не попал в корзину.

Поэтому он спешно переключился на другую игру и потащил Ся Ченя играть в дартс. Можно представить себе результат; он выстрелил десять раз, но лопнули только два шарика. Он был окончательно раздавлен. Дротик был с тяжелым наконечником и легким хвостиком. Не говоря уже о воздушных шарах, которые перемещались на полпути дротика.

Ся Чень купил еще десять игровых монет: «Что если я достану для тебя того большого плюшевого мишку? Ты должен будешь нести его, если мы выиграем».

У Хань Ин посмотрел на висящего медведя; он был два метра высотой. Он точно будет погребен

под ним, если понесет его: «Хорошо».

Сначала он думал, что Ся Чень пошутил, но когда он вынес большого плюшевого мишку из парка, вокруг его головы собрались темные облака: «Говорю же, ты Сяо Ли Фэй Дао...»

Ся Чень улыбнулся: «Думаю, будет лучше, если ты возьмешь его на руки, потому что, когда ты несешь его за спину, ноги медведя тащатся по земле».

У Хань Ин стиснул зубы, было довольно странно, когда двое взрослых мужчин пришли вместе на ярмарку... теперь стало еще хуже; он нес большого розового плюшевого мишку, который был выше него. Да, это было очень мило и все такое, но... это было слишком заметно... слишком странно.

Хотя он и стиснул зубы, У Хань Ин все равно обнял медведя так, что его ноги обхватили ноги парня и не тащились по земле.

«Давай вернемся домой». – Лучше было бы оставить этого большого плюшевого мишку дома; было бы слишком странно таскать этого большого мальчика с собой.

«Хорошо,» – Ся Чень кивнул и они ушли с ярмарки.

«Вау, этот медведь огромен, вы выиграли его на ярмарке?»

У Хань Ин и Ся Чень сидели на заднем сиденье, водитель был очень разговорчивым мужчиной средних лет, и, как только они сели в такси, он начал с ними разговаривать.

«Сейчас девушкам действительно нравятся такие плюшевые игрушки; наверно вы потратили много денег, чтобы выиграть такой приз», – бла, бла, бла...

«Нелегко быть бойфрендом», – бла, бла, бла...

«Такой большой медведь, будет тяжело его чистить», – бла, бла, бла...

Водитель вел машину и одновременно разговаривал. Сначала У Хань Ин немного запутался, но пока разговор продолжался, он быстро отвернулся □. Водитель на самом деле думает, что он... девушка...?!

У Хань Ин сидел за водительским сиденьем, с большим плюшевым мишкой на руках, конечно, водитель не мог видеть его лицо... водитель продолжал говорить «девушка» и «твой парень», из-за чего У Хань Ин был чрезвычайно смущен. Ся Чень рядом с ним только улыбался и время от времени отвечал водителю. Он не знал, когда этот мужчина стал таким нежным, и даже пытался помочь ему. У Хань Ин решительно обнял своего товарища – плюшевого мишку за талию; он притворился, что ничего не слышит и уткнулся лицом в медведя, притворяясь мертвым.

Когда они вышли из такси, у У Хань Иня сразу закружилась голова, глядя на большой особняк перед ним, его язык завязывался в узел: «Это, это где?» – У него было плохое предчувствие...

«Дом моей семьи. Разве ты не сказал, что придеешь в дом моих родителей в первый же день?» – очень спокойно ответил Ся Чень.

Эмоции отразившиеся на лице У Хань Иня было трудно разобрать, он превратился в камень. Да, он согласился прийти, но думал, что это будет после обеда, а сейчас только десять утра!

Кроме того... у него в руках были игрушечные цукаты и большой плюшевый мишка... что это за картина...

«Я...» – У Хань Ин сразу же захотел найти причину для побега; он совсем не спал прошлой ночью, конечно, сейчас он должен выглядеть очень неряшливым: «...Я не готов».

«Не волнуйся.» – Ся Чень протянул руку и обнял парня за талию: «Я здесь».

«Давай вернемся после обеда...» – Как он может не волноваться, У Хань Ин чувствовал себя очень неловко и в душе хотел громко закричать.

«Большой брат!»

У Хань Ин не успел отступить, когда увиделдвигающийся маленький шарик, который кинулся всем телом на его большой плюш.

Сяо Шан кинулся на большого плюшевого мишку и протянул ручки, чтобы обнять его: «Такой мягкий, такой милый большой медведь. Намного больше меня!» Он потянул У Хань Иня за одежду, говоря: «Пойдем. Моя мама только что приготовила нам яичные пироги; они очень горячие».

У Хань Ин хотел сказать «нет», но спереди его тащил Сяо Шан, а сзади толкал Ся Чень. У него не было другого выбора, кроме как идти за ними к двери.

«Йо, Босс, ты здесь».

Цзюньцзы сидел на диване, скрестив ноги, и смотрел телевизор. Когда он обернулся и увидел Ся Чена и У Хань Иня, его глаза просто загорелись.

«Брат, ты вернулся...» – Ся Янь услышал звуки, доносящиеся с прихожей, и оглянулся, затем услышал громкие звуки по деревянному полу лестницы, ведущей на второй этаж.

«Ты даже знаешь, что нужно вернуться! Вчера ты ушел очень рано, чтобы повалить дурака, и даже не дождался ужина. Ты не пришел домой в канун Нового года; ты думаешь, что теперь можешь делать все что захочешь, когда добился такого ничтожного успеха? Проходи, но будешь таким самоуверенным, тогда никогда не возвращайся!»

У Хань Ин был потрясен, увидев шестидесятилетнего мужчину в китайском мундире, спускающегося по лестнице. Это должно быть отец Ся Чена, верно? Просто слушая голос пожилого мужчины, он мог сказать, что у него прекрасное здоровье. Он не мог не сжаться, думая, что причиной, по которой Ся Чень ушел вчера из дома, был он, поэтому он чувствовал себя немного виноватым.

Ся Папа говорил сердитым громким голосом, казалось, исходящим прямо из его живота, но это, видимо, не беспокоило Ся Яна, который просто продолжал делать то, что он всегда делает, набивая рот яичным пирогом, совершенно не переживая по поводу текущей «пугающей» ситуации. Так было всегда; в этом нет ничего нового... у моего брата и отца одинаковый характер; они оба одинаково упрямы.

«Папа, достаточно».

Он услышал женский голос, доносившийся снизу, очень красивая женщина, которой около тридцати лет.

«Вот тебе чай. Ругайся сколько хочешь, но, в конце концов, ты единственный кто злится. Если Сяо Чень не придет домой, ты будешь злиться сам на себя».

Ся Папа хмыкнул и отхлебнул чая из чашки. Его взгляд скользнул по комнате и остановился на У Хань Ине.

У Хань Ин внезапно ощутил будто его укололи иглой; волосы на его спине встали дыбом. Он, правда, не смел поднять голову. Он все еще держал в руках цукаты и большого плюшевого мишку, и он реально не знал куда их деть.

«Ты Сяо У, верно, положи игрушки сюда. Ты ходил утром на ярмарку вместе с Сяо Ченем, верно? Эти игрушки такие большие, ты, должно быть, устал таскать их». – Красивая женщина похлопала по дивану, жестом приглашая его подойти: «Я старшая сестра Сяо Ченя, Ся Мин, просто чувствуй себя как дома».

«Мама, я хочу яичный пирог», – подбежал Сяо Шан.

«Спасибо». – У Хань Ин кивнул головой, поблагодарив. Ся Чень утянул его и сел рядом с парнем.

Ся Папа все еще смотрел на У Хань Иня и следил за каждым его движением. С тех пор, как он начал смотреть, он не сказал ни слова, из-за это У Хань Иню было немного страшно, и он воспитанно сел прямо.

Прошло довольно много времени, и он, наконец, повернулся к Ся Чену и сказал: «Этому ребенку всего пятнадцать? С каких пор ты стал педофилом?»

У Хань Иню хотелось биться головой о стену, когда он чуть не задохнулся от собственной слюны.

Он услышал, как пожилой мужчина начал говорить: «Поскольку компания теперь на его имя, я ничего не скажу. Придет день, когда ты не сможешь справиться со всем сам, так что не вини меня за то, что я не предупреждал тебя». Сказав это, он встал и пошел обратно вверх.

Когда мужчина достиг лестницы, он обернулся: «Хотя наша страна не узаконит ваш брак, церемония должна быть проведена; выберите дату, потому что нам нужно время, чтобы разослать приглашения. Не стоит это умалчивать, иначе люди решат, что семья Ся обветшала». Затем он указал на Ся Ченя: «Сделай что-нибудь со своим крошечным местом, скоро ты станешь женатым мужчиной. Может ли это захудалое место с площадью всего пятьдесят квадратных метров вместить двух человек; не позволяй, чтобы люди потешались над этим. Поторопись и купи новый с хорошим дизайном. Не забудь выбрать поближе к дому». Он прочитал длинную лекцию и поднялся вверх.

Глаза Цзюньцзы прищурились от улыбки. Он подождал, пока Ся Папа поднимется вверх, а потом разразился смехом: «Отец может быть довольно нелепым. Босс, ты слышал его. Отец сказал купить дом не далеко от дома».

У Хань Ин чувствовал себя глупцом, он думал, что он не понравился отцу Ся Ченя.

Ся Мин оставила Сяо Шаня играть одного: «Папа прав. Он признал свое поражение. Сяо Чень, ты должен чаще приходить к нам в гости и брать с собой Сяо У. Что касается церемонии бракосочетания, не беспокойся об этом. Папа просто сказал, но он знает, что нужно сделать в первую очередь; Сяо У еще учится, но вы двое хотите остепениться».

У Хань Ин был полностью поражен, слушая это. Ся Чень кивнул: «Сяо У еще студент, я также думаю, что сначала он выпустится, а потом мы поговорим о других вещах».

«Ты встречался с семьей Сяо У?» – продолжила Ся Мин.

Спина У Хань Иня напряглась; он действительно не мог ответить. Ся Чень сказал, не нахмурившись: «Пока нет».

«Почему?» – Ся Мин внимательно наблюдала: «Они не принимают вас? С папиным характером, он, конечно, не проглотит свою гордость, но у меня нет проблем с этим».

«Нет необходимости», – Ся Чень покачал головой: «Меня это устраивает».

<http://tl.rulate.ru/book/17356/433569>